

Генеральный прокурор Союза ССР Николай Семенович Трубин

«Последний Генеральный прокурор Советского Союза»

Николай Семенович Трубин родился 23 сентября 1931 года в селе Бурдыгино Сорочинского района Оренбургской области. Когда мальчику было два года, он лишился матери — Анна Степановна умерла в возрасте 24 лет. В начале 1950-х годов его отец, Семен Афанасьевич, женился вторично. Мачеха, Анна Тимофеевна, была старше пасынка всего на три года. В семье появилось еще трое детей — дочь Нина и сыновья Сергей и Александр. В 1939 году Николай Трубин стал учеником начальной школы 2-го отделения совхоза «Родина», где проучился четыре года, а затем перевелся в Гамалеевскую среднюю школу.

В 1946 году Николай стал комсомольцем. Вскоре вдумчивого, серьезного юношу избрали заместителем секретаря комитета ВЛКСМ, а через некоторое время он сам возглавил школьную комсомольскую организацию. В 1949 году школа была успешно окончена, и 18-летний выпускник уехал в Свердловск и поступил в юридический институт. В институте он так же активно участвовал в общественной жизни, был комсоргом группы, членом курсового комитета ВЛКСМ и профкома. Там же Николай Семенович встретил и спутницу своей жизни — Эмилию Дмитриевну, с которой они поженились в 1953 году. В том же году ему торжественно вручили диплом юриста, а в 1955 году у них родился сын, Сергей.

После окончания института Трубин получил назначение на работу в органы прокуратуры. Он переехал в город Печора Коми АССР, где в июле 1953 года стал помощником прокурора Северо-Печорского исправительно-трудового лагеря. Чин младшего юриста он получил в августе 1954 года, на следующий год стал юристом 3-го класса. Помощником прокурора лагеря Николай Семенович прослужил свыше двух лет. Он непосредственно осуществлял надзор за следствием, проводившемся первым спецотделением управления исправительно-трудового лагеря, а также за рассмотрением этих дел в суде. Трубин изучал уголовные дела перед утверждением обвинительных заключений, давал по ним указания, поддерживал государственное обвинение, высказывал свое мнение о возможности досрочного освобождения заключенных, готовил проекты протестов и представлений, рассматривал жалобы заключенных.

Активность и настойчивость молодого юриста вскоре были замечены прокуратурой автономной республики. В феврале 1956 года прокурор Коми АССР Лошкарев обратился с представлением к прокурору РСФСР А. А. Круглову о назначении Николая Семеновича прокурором Усть-Цилемского района. Прокурор республики с этим предложением согласился, а заместитель Генерального Прокурора Союза ССР Болдырев утвердил Трубина в должности. Так не достигший еще и 25-летнего возраста Николай Трубин возглавил районную прокуратуру.

В селе Усть-Цильма, где располагалась прокуратура, Н. С. Трубин проживал и работал более четырех лет. За это время он стал юристом 1-го класса, приобрел солидный опыт и, если ранее занимался, в основном, следствием, то теперь освоил все участки прокурорской деятельности, в том числе такие сложные, как общий и гражданско-судебный надзоры. В его характеристике отмечается *дисциплинированность, исполнительность, трудолюбие*. В районе Николай Семенович пользовался авторитетом, был избран в члены бюро райкома партии.

И все же, несмотря на хорошие показатели в работе и благоприятные отзывы, Николаю Семеновичу пришлось расстаться с этой должностью. Его 5-летний сын, Сергей, заболел, и врачи настойчиво рекомендовали Трубину переменить место жительства. Условия Крайнего Севера неблагоприятно сказывались на здоровье мальчика. Тогда Н. С. Трубин обратился с просьбой к руководству Прокуратуры РСФСР о переводе его на работу в район юга или средней полосы России. В июне 1960 года Н. С. Трубин покинул республику Коми, где он прожил семь лет - он выехал в Краснодар. Однако руководящей работы для него не оказалось, и Николай Семенович занял место следователя Новотитаровского района. Работать приходилось день и ночь. Только за один год он закончил расследование по 72 уголовным делам, причем по всем преступлениям следствие было проведено настолько скрупулезно и добросовестно, что ни одно из них не было возвращено судом на дополнительное расследование. Он не только отдавал под суд преступников, но и тщательно выяснял причины, толкнувшие их на нарушения закона, обстоятельства, способствовавшие преступлению, а затем вносил представления об их устранении. Его часто можно было видеть на предприятиях и в организациях, где он читал лекции и проводил беседы. Неоднократно выступал и в печати с острыми статьями, за что райком партии даже наградил его Почетной грамотой.

Только спустя год, в августе 1961 года, Н. С. Трубин получил повышение — он возглавил прокуратуру Новотитаровского района. Не прошло и двух лет, как он был выдвинут на работу в аппарат краевой прокуратуры. В марте 1963 года он становится прокурором следственного отдела, а уже в августе — старшим помощником прокурора края по кадрам. В сентябре 1964 года ему присвоили очередной классный чин — советника юстиции.

Николай Семенович с головой ушел в новую для него работу. Для пополнения прокуратуры квалифицированными юристами, способными по своим моральным и волевым качествам к трудной прокурорско-следственной деятельности, он установил тесную связь с Краснодарским факультетом Всесоюзного юридического заочного института. Студенты старших курсов, соответствующие, по его мнению, этим требованиям, брались им на заметку. Он беседовал с каждым из них, а лучших приобщал к работе в прокуратуре на общественных началах, создавая тем самым резерв для замещения вакантных должностей. Такая практика вполне себя оправдывала. Однако проблемы с кадрами оставались. Не все выдерживали напряженный ритм работы в органах прокуратуры, поэтому почти 30 человек ежегодно увольнялись и не все по «собственному желанию».

И все же Н. С. Трубина больше привлекала сторона деятельности прокуратуры, связанная с расследованием преступлений. И когда представилась возможность, он обратился с просьбой к прокурору края Корсакову о переводе его на следствие. В январе 1966 года Николай Семенович возглавил следственный отдел прокуратуры края. В этой должности он задержался дольше всего — шесть лет. Весной 1967 года Н. С. Трубин как молодой еще руководитель стажировался в следственном управлении Прокуратуры РСФСР, причем знакомился не только с аппаратной работой, но и побывал на местах — в Свердловске, где некогда прошла его юность, и в прокуратуре Московской области. Отдел, возглавляемый Трубиным, был на хорошем счету, а инициативного начальника приметили в союзной прокуратуре.

В январе 1972 года начальник отдела по надзору за следствием и дознанием в органах МВД следственного управления Прокуратуры Союза ССР Г. П. Каракозов обратился к заместителю Генерального прокурора СССР А. С. Панкратову с рапортом о назначении Н. С. Трубина прокурором отдела. С этим был согласен и заместитель Генерального прокурора СССР — начальник следственного управления Н. В. Жогин. Взяли Трубина с явным намерением на выдвижение, так как уже через четыре месяца он стал заместителем начальника отдела. С января 1974 года Н. С. Трубин одновременно выполнял и обязанности помощника Генерального прокурора СССР. Ему присвоили чин государственного советника юстиции 3-го класса. Прошел еще год, и Николай Семенович получил уже солидную должность — заместителя начальника следственного управления Прокуратуры Союза ССР.

В апреле 1976 года Н. С. Трубин, как один из опытейших криминалистов страны, был направлен в заграничную командировку — на Кубу. Там он выполнял обязанности советника Генерального прокурора Республики Куба, Сантьяго Куба Фернандеса. Там Николай Семенович прожил чуть более года, завоевав любовь и признательность не только работников прокуратуры, но и представителей партийных и государственных органов республики. Он вел там обширную педагогическую деятельность — читал лекции по криминалистике, уголовному, уголовно-процессуальному, исправительно-трудовому праву (впоследствии они были опубликованы в кубинских методических сборниках), участвовал в подготовке проектов законов о прокурорском надзоре в Республике Куба и об уголовном судопроизводстве, консультировал Генерального прокурора.

В письме, адресованном Н. С. Трубину, представители общественных организаций Генеральной прокуратуры писали:

«Уважаемый товарищ, Николай Трубин. Разрешите нам этими скромными строками от имени партийной, комсомольской (СМК) и массовых организаций Генеральной прокуратуры Республики, а также от имени всех ее сотрудников выразить глубокое уважение, которое мы питаем к Вам лично. Это чувство по праву заслужено Вами ежедневной работой и человеческой теплотой, которая проявлялась постоянно.

Было бы некорректно попрощаться с Вами, не сказав до этого о высокой оценке Вашей работы в качестве советника Генерального прокурора и о ее полезности.

Мы считаем, что как Ваша педагогическая работа, которую без преувеличения можно назвать обширной, так и Ваши предложения в области законодательства способствовали тому, чтобы для прокурорской деятельности у нас на родине открылись новые перспективы...»

Строки из письма работников прокуратуры провинции Гавана:

«В Вашем лице мы видели великолепный пример человека труда, дисциплинированного и очень озабоченного тем, чтобы тот опыт, которым Вы обладаете, был полезен нам. Мы уверены, что чувство Вашего присутствия среди нас остается и после слов прощания, т. к. у нас остается Ваше ясное понимание и разъяснение наших проблем и, особенно, человеческая теплота, которая была одним из самых неотъемлемых Ваших качеств».

После завершения командировки Н. С. Трубин продолжал выполнять обязанности заместителя начальника следственного управления Прокуратуры Союза ССР. По распределению обязанностей он занимался непосредственно надзором за следствием, производимым органами Прокуратуры РСФСР, Белорусской ССР, республик Советской Прибалтики и Средней Азии. Он часто выезжал в командировки в подконтрольные прокуратуры, обстоятельно разбирался на месте с состоянием преступности и организацией следствия и, имея солидный опыт, оказывал прокурорам и следователям большую практическую помощь. За свою работу он не раз поощрялся Генеральным прокурором СССР Р. А. Руденко. В характеристике Н. С. Трубина, подписанной первым заместителем Генерального прокурора СССР А. М. Рекунковым в январе 1978 года, отмечалось, что он «зарекомендовал себя политически зрелым, высококвалифицированным и принципиальным

работником, хорошим организатором, требовательным к себе и подчиненным... По характеру выдержан, скромен, трудолюбив, в общении с людьми внимателен, пользуется заслуженным уважением и авторитетом... Способен обеспечить участок работы с большим объемом».

Последняя фраза была не случайной. Дело в том, что 13 января 1978 года Прокурор РСФСР Б. В. Кравцов обратился с письмом к Генеральному прокурору СССР Руденко о назначении Н. С. Трубина заместителем прокурора республики — начальником следственного управления. Этот вопрос был рассмотрен 18 января на заседании коллегии Прокуратуры Союза ССР, а 31 января Руденко подписал приказ о назначении Н. С. Трубина на новую должность. Николай Семенович принял на себя тяжкое бремя руководства всей следственной работой в Российской Федерации, которое он нес более четырех лет.

В июне 1979 года Н. С. Трубин успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. В мае 1981 года за свою трудовую деятельность он был награжден орденом «Знак Почета».

Несмотря на загруженность по основной работе, Николай Семенович читал лекции в Институте повышения квалификации руководящих кадров Прокуратуры Союза ССР. В апреле 1982 года решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР ему было присвоено ученое звание доцента по кафедре прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием.

В июне 1982 года Н. С. Трубин сдал свои полномочия, а сам в качестве заместителя прокурора республики стал заниматься организацией работы управления по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах и отдела по надзору за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. Он лично поддерживал обвинение по многим уголовным делам, в том числе и по делу об аварии теплохода «Александр Суворов».

В июле 1986 года по представлению Генерального прокурора СССР А. М. Рекункова Николай Семенович был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в следующем году его назначили первым заместителем Прокурора РСФСР. Вскоре ему был присвоен чин государственного советника юстиции 2-го класса.

16 апреля 1990 года Президиум Верховного Совета РСФСР «за заслуги в деле укрепления социалистической законности и многолетнюю добросовестную работу» присвоил Н. С. Трубину звание «Заслуженный юрист РСФСР». 28 мая 1990 года Николай Семенович возглавил Прокуратуру РСФСР, сменив на этом посту С. А. Емельянова. Указом Президента СССР от 25 октября 1990 года ему был присвоен чин государственного советника юстиции 1-го класса.

К этому времени заметно поколебалась целостность централизации прокуратуры. Трубин считал, что для сохранения единства системы, Прокуратура Союза ССР должна была сделать кардинальные шаги. *«Судьба прокуратуры, ее будущее тревожит всех нас, — писал он. — Хотелось бы надеяться, что еще не поздно изменить сложившуюся в прокурорской системе ситуацию. Что можно сделать уже теперь? Безотлагательно передать в компетенцию прокуроров союзных республик решение всех вопросов, связанных с назначением прокуроров районов и городов, а может быть, даже и областных прокуроров, присвоения классных чинов вплоть до советника юстиции, маневрирование штатами, материальными и иными ресурсами, утверждение структурных изменений. А главное — надо пересмотреть порядок назначения прокуроров союзных республик, согласившись с тем, чтобы они утверждались верховными советами республик или согласовывались с ними».*

Органы прокуратуры все более и более втягивались в выполнение несвойственных им функций. Поэтому на одном из заседаний коллегии прокуратуры республики, проводившемся под председательством Трубина, было решено считать приоритетной задачей защиту законных прав и интересов граждан и прежде всего от преступных посягательств. В условиях перехода страны к рыночным отношениям главное внимание сосредоточить на надзоре за законностью правовых актов и законностью рассмотрения материалов контролирующими органами, а также за разрешением писем, заявлений и жалоб на неправильные действия органов управления, учреждений, организаций и должностных лиц.

Возглавлять прокуратуру республики Н. С. Трубину довелось всего полгода. Президенту СССР М. С. Горбачеву показалось, что А. Я. Сухарев не вполне справляется с обязанностями Генерального прокурора СССР, и он принял решение сменить Генерального прокурора, предложив этот пост Н. С. Трубину. 11 декабря 1990 года постановлением Верховного Совета СССР Н. С. Трубин был назначен Генеральным прокурором Союза ССР, а 27 декабря Съезд народных депутатов СССР утвердил его в этой должности. Ему был присвоен классный чин действительного государственного советника юстиции.

Николаю Семеновичу Трубину довелось оказаться последним Генеральным прокурором Советского Союза. В своем выступлении на том съезде Николай Семенович говорил о том, почему меры, осуществленные прокуратурой и другими правоохранительными органами, не влияли на оздоровление обстановки в стране; о «войне законов», парализовавшей деятельность органов исполнительной власти; о правовом нигилизме республиканских законодателей; о прямом вмешательстве в деятельность прокуратуры. Выступая, он подчеркнул, что прокуратура должна быть освобождена от несвойственных ей функций и что прокурорский надзор не должен подменять органы управления и контроля.

«Концепция обновления нашего Союза, — говорил на съезде Трубин, — исходит из признания суверенитета республик, из признания необходимости разграничения полномочий между Союзом и республиками. Между тем Конституция СССР до последнего времени удерживала Прокуратуру Союза ССР на позиции строгой централизации прокурорской системы. Это привело к тому, что стихийно начавшиеся в республиках процессы по изменению статуса республиканских прокуратур оказались неурегулированными и Прокуратура Союза ССР не могла никак на них влиять. Прокуратуре Союза пришлось плестись в хвосте событий либо принимать какие-то ошибочные организационные решения».

IV съезд народных депутатов СССР по предложению Н. С. Трубина внес поправку в Конституцию СССР, которая предоставляла право высшим органам государственной власти республик назначать прокуроров и требовать от них отчета об их деятельности.

Президент и правительство СССР готовились подписать новый Союзный договор, но в связи с начавшимися событиями 19–21 августа 1991 года (время действия ГКЧП) этот процесс был сорван.

Положение самого Н. С. Трубина оказалось сложным и неустойчивым. Во время «правления» ГКЧП он находился с визитом на Кубе. После разгрома ГКЧП часть прессы обвинила руководителей союзной прокуратуры в поддержке переворота и потребовала их смещения. Хотя Прокуратура Союза ССР в те дни официально не выступала в прессе в их поддержку. Чтобы снять Н. С. Трубина, в газетах распространяли сведения о том, что якобы он в интервью на Кубе высказался в поддержку ГКЧП. Трубин все же устоял, правда, он вынужден был уволить своих заместителей: А. Д. Васильева, И. П. Абрамова и А. Ф. Катусева.

24 сентября 1991 года Трубин пригласил на встречу всех прокуроров фактически уже суверенных республик. Прокуроры высказались за необходимость постоянного сотрудничества и координации действий прокуратур суверенных государств, обмена мнениями и опытом. По принятой концепции Прокуратура СССР должна была тогда быть преобразована в межреспубликанский орган прокурорского надзора.

После самороспуска Съезда народных депутатов СССР, беловежского соглашения Президента РСФСР и руководителей Украины и Белоруссии и последовавшего вслед за этим развала СССР в декабре 1991 года Н. С. Трубин автоматически потерял свою должность. В приказе было записано, что он освобождается от занимаемой должности «в связи с постановлением Совета Республик Верховного Совета СССР от 26 декабря 1991 г. о прекращении деятельности Союза ССР».

Когда правительство Российской Федерации утвердило Положение о порядке назначения и выплаты пенсий прокурорам, следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры и их семьям, бывший Генеральный прокурор Союза ССР Н. С. Трубин получил пенсионное удостоверение за первым номером.